

Южная Индия

Географо-краеведческий очерк

М.В. Чертопруд

По результатам экспедиции 28 ноября – 24 декабря 2008 г.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Организация и проведение экспедиции.

Поездка (как и все предыдущие наши поездки) была проведена частным образом, без каких-либо предварительных заказов и договоренностей. Заранее были приобретены только авиабилеты (Аэрофлот, Москва-Бомбей-Москва, по спецпредложению за 15500 руб с человека) и визы в Индию (через турагентство, по 1700 руб). Кроме того, заранее были найдены и изучены некоторые карты местности, а также путеводитель Lonely Planet, и приблизительно выбраны районы для изучения. В Индии мы провели около месяца, сменив за это время около десятка точек в пяти штатах, переезжая с место на место общественным транспортом (поездами и автобусами). Как правило, останавливались в гостиницах небольших городов (иногда – курортов) и питались в местном общепите. Четыре дня (в районе Agumbe) прожили в палатке, питаясь от костра. Большинство экскурсий было связано с изучением местных водоемов и их бентоса, а также наземных природных ландшафтов. Заповедники посещались в однодневном режиме, нередко без оформления визита (как говорится «через забор», хотя забор также отсутствовал).

Применяемое снаряжение: рюкзаки, легкие спальники и простыни (чистое белье в отелях обычно отсутствует), минимальная одежда, сменные ботинки-босоножки (в зависимости от ландшафта), палатка, котелки (применялись мало), топографические карты страны (главным образом старые американские, масштаба 1см: 2.5км, добытые в Инете), деньги и документы, фототехника и бинокль, лаборатория для сбора бентоса. Иногда по ходу дела запасалась различная еда (главным образом фрукты на перекус). Вот как будто и все.

Всего истрчено на двоих около 48000 рублей (из них 35000 – в Москве, на авиабилеты, визы и местный транспорт). Местные расходы оказались довольно скромными – истрчено около 450\$, то есть 20000 рупий; из них около 9000 ушло на еду (главным образом ресторанную), 6000 – на дорогу и 4500 – на отели.

Обследованные районы и хроника путешествия

Штат Goa, район Canacona-Palolem (побережье и холмистая равнина) – 29.11-2.12.
Karnataka, район Jog Falls (низкогорье с лесом и каньоном) – 3-5.12.
Karnataka, район Agumbe-Someshwar (лесистое низкогорье) – 6-10.12.
Kerala, район Sultan Battery (лесной заповедник Wayanad) – 11.12.
Tamil Nadu, район Gudalur (лесной заповедник Mudumalai) – 12-13.12.
Tamil Nadu, район Nilgiris (среднегорье, чайные плантации) – 14-18.12.
Karnataka, район Gokarna (курортное побережье) – 20-22.12.
Maharashtra, г.Бомбей (Mumbai) – 23.12.

Карта Южной Индии и обследованные места.

География, климат и ландшафты.

Регион полностью тропический, то есть тут жарко круглый год (кроме самых высоких нагорий), а сезоны различаются по увлажненности. Летом (май-сентябрь) приходит муссон и выпадает большая часть дождей: распускаются деревья, наполняются пруды и рисовые поля, размываются дороги и выводятся комары. С ноября по апрель держится сухой сезон, когда дожди редки и вся земля постепенно высыхает. При этом засушливость убывает с северо-запада (Бомбей) на юго-восток (Тривандрум), с удалением от больших азиатских пустынь и нарастанием хребта Западные Гаты. Соответственно, природные ландшафты сменяются от холмов с разреженными колючими кустарниками и саванн с отдельными деревьями (в основном это пастбища) ко все более типичному лесу на склонах Западных Гат. Правда, настоящий лес сохранился далеко не везде – почти на всех более или менее плоских участках (в том числе и на больших высотах) он замещен всевозможными сельхозугодьями – плантациями пальм, риса, бананов, чая, кофе и т.п. Причем высокогорные районы (где хорошо растет чай) наиболее востребованы и особенно тщательно преобразованы. Но в низкогорных и особенно склоновых урочищах почти везде можно найти фрагменты тропического леса; иногда они входят в заповедники, а иногда и нет.

Государство и люди.

В Индии несколько совковое государство, важные полицейские, стандартные цены в магазинах и транспорте, плакаты с портретами всяких депутатов на перекрестках; и довольно пассивные жители – кроткие, кучные, довольно малообщительные и добродушные. Зато они любят веселиться: вечером в городках сплошь и рядом возникают какие-то представления, и народу вокруг – тьма. В поездах иногда спонтанно начинают песни петь – и не поодиночке спяну, а всем вагоном. Если Вас обсчитали – это, скорее всего, от неумения считать, а не из корысти. И практически вся страна занята сельским хозяйством растительного типа – плантациями разных пальм, рисовыми полями и тд и тп. Коровы, буйволы и прочая скотина играют второстепенную роль и больших скоплений не образуют. Соответственно, и пища повсеместно преобладает растительная.

Города малоэтажные, дома кирпичные, стоят вдоль улиц вплотную, в первых этажах почти везде несут всякие лавочки; сами улицы узкие, тесные. Но это во всех южноазиатских странах так. Что специфично – среди машин много моторикш (пассажирских мотороллеров), и относительно мало обычных мотоциклов; а в целом все движение намного спокойнее, чем в каком-нибудь Вьетнаме.

В Индии очень бросается в глаза религиозность общества. Здесь очень много храмов разных религий: индуистских, христианских, мусульманских, вероятно и еще каких-то, и часто встречаются люди в одеяниях церковного типа (или, например, женщины в паранджах, что тоже воспринимается как религиозное проявление). Нередки всякие паломнические процессии – человек, например, двести в одинаковых аксессуарах целенаправленно куда-то следует. Мусульман особенно много на юге (в Керале), здесь даже автобусные остановки разделены на мужскую и женскую половины, как туалеты; при этом женщины заходят в переднюю дверь автобуса, а мужчины – в заднюю. В больших городах все проще, конечно.

Еще женщины очень резко отделены от мужчин внешне. Мужская одежда – светлая рубашка и брюки (обычно темные, но почти никогда не цветные); в южных провинциях вместо брюк часто применяется большая юбка до пят, она же часто сворачивается вдвое, затыкается за пояс и становится до колен – это типичный крестьянский облик. Женщины – всегда в цветных нарядных платьях – либо в виде сари (шелковая обмотка до пят поверх топики), либо в виде простого платья поверх цветных же панталон. И ювелирных украшений сверху не счесть, даже на ногах. По маленьким, еще

голым детям заметно, что украшения первичнее одежды! Так что, например, женский вагон в эленктричке выглядит очень празднично.

Люди и автобус. Обратите внимание, как они одеты!

В среднем индусы ниже нас на полголовы и тоньше раза в полтора. Похоже, что по упитанности можно определять социальное положение – умеренно толстыми бывают начальники, полицейские и богатые горожане (например, приехавшие в выходные на морской курорт), а крестьяне – никогда. Упитанные женщины встречаются намного чаще мужчин (но это и у нас так...). Похоже, что дело все же не в голоде (в основном они бедны, но не нищи), а в привычках – бедные едят просто и немного, а крутиться им по жаре приходится достаточно.

Конечно, народ бедный, и нравы его простые. Даже в туристическом городе Margao в штате Гоа, идя поздно вечером по одной из главных улиц, видишь людей, спящих на всякой фигне вдоль фасадов домов – иногда рядами. Днем их там не будет – они разойдутся заниматься делами, это совсем не обязательно нищие. В предместьях Бомбея электрички проезжают немало псевдохижин, сделанных из картонных коробок в кустах и под заборами каких-нибудь гаражей – это тоже живут люди, их тысячи. Но на улицах они выглядят вполне прилично – сказывается привычка к опрятной одежде и украшениям себя. Да и вообще... идет, бывало, по обочине дороги босой крестьянин в потертой юбке – и кому-то что-то по мобильному телефону объясняет. А чтоб нищие толпами ходили за туристами (как иные описания жалуются) – не было такого. Может, такое и бывает, где туристов много; а в простой сельской местности нищим работать невыгодно – все равно не подает никто.

Язык.

Здесь живет довольно много разных народов (как минимум свой в каждом штате), каждый со своим родным языком, так что даже индийский (хинди) понимают далеко не все. Основным связующим звеном при общении как между народами Индии, так и с иностранцами, служит английский. Его (на базовом уровне) понимают многие продавцы,

кондукторы, водители, отельщики, школьники и интеллигенты. Некоторые важные надписи (например, названия жд станций) также продублированы по-английски. Вот этим и приходится пользоваться. Наиболее досадно бывает, когда абориген знает английский лучше тебя и начинает что-то бегло впаривать (страшно довольный, что его редкое искусство оказалось востребовано), а ты почти ничего не понимаешь. Так что полезно все же знать это варварское наречие; хотя можно и обойтись. Например, Лена нередко при покупках какой-нибудь еды переходила на русскую речь – и торговцы в основном понимали, чего она хочет! Торговцам положено быть врубчивыми.

В Гоа и Гокарне (на курортах) встречаются русские туристы и даже русские вывески на ресторанах; но русскоговорящих местных все же, видимо, нет.

В индийских языках есть алфавит, отдаленно напоминающий греческий (то есть примерно столь же мало похожий на латиницу); так что в принципе можно и научиться чтению его (например, для выявления назначения автобусов). Но это хлопотно, и проще каждый раз спрашивать местных – где тут автобус на ...? Обычно посреди автостанции тусуются всякие кондуктора – они все знают, они помогут. А расписание автобусов висит где-нибудь, но оно на очень вразумительное, и автобусы не очень ему следуют.

Транспорт.

Как и должно быть в обширной и густонаселенной стране, транспортная система развита вполне неплохо; причем основной транспорт – общественный (поскольку личные машины и даже мотоциклы мало кто умеет иметь).

Дальние пассажирские перевозки, как и в России, в основном проводят железные дороги. Поезда ходят относительно быстро (50-60 км/час), в целом дешевы и, как правило, придерживаются расписаний. Кроме того, любой, даже самый дальний поезд имеет вагоны «second class» - типа наших электричек, куда билеты продают всегда, без мест и ограничений, и особенно дешево. Другой вопрос, найдется ли там место чтобы хоть сесть. Есть еще четыре (!) класса вагонов со спальными полками: sleeper (как наш плацкарт, но третьи полки тоже считаются пассажирскими), AC-3 (кондиционированный плацкарт, также трехъярусный), AC-2 и AC-1 (кондиционированные двух- и одноярусные вагоны, самые дорогие, мы в них не ездили). Sleeper – самый массовый, практичный и популярный. Но билеты в лежащие вагоны на проходящие поезда обычно не продают, и вообще их резервирование подчинено каким-то сложным законам, которые мы так и не постигли. Поэтому происходило так: мы покупали билеты в second class, в поезде заходили в sleeper, садились на свободные места и ждали кондуктора (ticket inspectore). Этот важный дядя имеет сводку по занятости и бронированию мест на весь поезд и уполномочен, собрав недостающие деньги, апгрейдить билеты до любого спального класса (при наличии мест). В трех случаях из четырех места находились, и мы спокойно ехали дальше в слипере. В четвертом случае (самом дальнем) мест не нашлось; в итоге нам высвободили одну полку на двоих (спустив с нее человека на пол), и взыскали за это 500 рупий штрафа. Зато (в другом случае) поезд опоздал на три часа (говорят, это нередко с ними случается), и все это время пришлось торчать на платформе.

На дистанциях до 200 км основным транспортом работают автобусы. Автобусное сообщение довольно густое и частое; обычно на автостанции узлового города одновременно стоят под загрузкой автобусы направлением на все или почти все ближайшие города (то есть во все стороны). Долго ждать не приходится. Выйдя на произвольную асфальтовую дорогу, обычно также несложно и недолго поймать автобус в нужном направлении. С другой стороны, дороги почти везде узкие и местами раздолбанные, из используют пешеходы и коровы, и автобусы обычно едут со скоростью 30-40 км в час (иногда и 20). Так что 200-300 километров можно ехать, сменяя автобусы, целый день; что раздражает. На малых дистанциях, чтобы заехать в точно известное, но экзотичное место (непопулярное у автобусов), можно использовать

моторикшу (на мотороллере с двухместным пассажирским отсеком). Гонять их более чем на 15-20 км не стоит (они маломощные, в горах того и гляди загнутся). Такси на легковых машинах есть в больших городах и на курортах, но они дороже, а таксирующих мотоциклов, в отличие от Вьетнама, здесь почти нет (и вообще мотоциклов немного, что даже странно для тропической страны).

Интересно, что грузы, кажется, здесь перевозят только на машинах (точнее, на здоровых, сильно разукрашенных грузовиках фирмы ТАТА). Товарных поездов не видно вообще.

Автостоп мы не применяли, и никаких предложений типа «эх, прокачу» не встречали. Изредка попутки предлагали провезти за умеренную мзду.

Кстати, весь автотранспорт здесь левосторонний, на английский манер. Как пешеход, к этому довольно быстро привыкаешь, и только на узкой шоссейке, забывшись, иногда подходишь к автобусу не с той стороны, где у него двери. Но это мелочи. Все равно автобус, раз уж остановился (а они почти всегда останавливаются), без тебя не уедет. Кстати, в автобусе всегда есть кондуктор (а то и два), который не только продает билеты, но и следит за дорогой. Один длинный свисток – сигнал шоферу остановиться; короткие свистки – чтобы ехал дальше.

Вот примерные расклады цен в расчете на 10км-1человек. Поезд: сидячий – 2 рупии, sleeper – 4, AC-3 – 10. Автобус – 5, моторикша – 50 (при двух человеках на рикшу; на одного еще вдвое дороже).

Ландшафт и пешие путешествия.

Изначально предполагалось значительно больше заглабливаться в природные территории страны с помощью многодневных пеших путешествий. Однако, по ходу дела этот жанр так и не был реализован. Основное препятствие к проведению здесь настоящих пеших походов – здесь очень жарко. Комфортно ходить можно в районе 7-9 утра и 16-18 вечера (к 19 часам становится совсем темно). Именно поэтому мы всячески предпочитали однодневные экскурсии без рюкзаков (налегке ходить по жаре все же легче). Для многодневных пеших переходов нужно еще более жестко урезать груз; и терпеть жару. Кроме того, неудобно отсутствие современных топографических карт – имеющиеся в доступе (50-х годов съемки) сильно устарели и не включают многих дорог, а современные карты в продаже (карты штатов Индии и европейская карта от Nelles Map масштаба 1см:15км) недостаточно подробны для пешехода. Трекинг в Индии не развит (хотя вполне возможен), и специальных карт под него (как в Непале) не производится.

В принципе, в Индии почти везде живут люди, соответственно имеется сеть разных дорог и троп. Однако, при отсутствии подробной карты, есть большой риск попадания в тупик: тропа приводит к некой ферме (куда и вела), на чем и кончается. Проселочная дорога стль же легко может закончиться в деревне (откуда далее ведет паутина троп к разным полям, водопоям, отдельным фермам и т.п. Длинные транзитные путешествия легко совершить по большим асфальтированным дорогам, но это противно. Просто полями, по крестьянским тропкам, передвигаться в принципе можно, но не очень удобно, а просто лесами – довольно тяжело (как и у нас в лесу). Так что ничего запредельного, жить можно, но творческие усилия требуются.

Деньги и цены.

В ходу индийская рупия, номинальной стоимостью около 60 копеек (1/50 американского доллара на период поездки). Местные жители, как правило, бедны, и цены на все товары-услуги в нетуристическом секторе очень дешевы. То есть: дешева еда, ширпотреб и общественный транспорт. В городских столовых блюда местной кухни (а других и нет) обычно стоят 5-15 рупий, и вдвоем трудно поесть больше чем на 50-70

рупий. Другое дело, что мясо в эти блюда не входит никогда – местные его почти и не едят. Билет в сидячий вагон на 600 километров стоит около 150 рупий, в плацкартный – около 350. При этом народ в обслуге простой и никого обчитать не пытается – они привыкли работать с бедными, а туристов встречают редко и не задумываются об этом. На многих магазинных товарах, кстати, написана госрегулируемая розничная цена.

Более дорогие цены тоже есть, они связаны с туризмом и обслуживанием местной буржуазии. Так, городские гостиницы запрашивают обычно 300-500 рупий за комнату (местным проще поспать на улице), а поезда имеют кондиционированные вагоны трех классов, ценой в несколько раз выше плацкартных. Рестораны в курортной зоне и, реже, в больших городах, тоже могут иметь блюда по 30-50 и даже 100 рупий (мясные). Впрочем, и эти цены нельзя назвать высокими по европейским понятиям – они меньше российских. Обчитать и здесь обычно не пытаются, хотя местами поторговаться можно; особенно когда такси или рикшу нанимаешь.

Обмен валюты нередок, но обычно возможен не в банках, а в заведениях с табличками «Western Union» - именно они запрашивают иностранной валютой. Интересно, что при выезде из страны требуется все оставшиеся рупии поменять обратно в валюту (правда, никто этого не проверяет). Никаких налогов при выезде (как в Непале и Таиланде) не взимается.

Не особенно отказывая себе (особенно в еде), мы тратили в среднем около 700 рупий в день на двоих, что дало 450\$ за месяц. Собственно, столь дешевых тропических поездок совершать еще не доводилось.

Кухня.

Кухня Южной Индии весьма самобытна, не столько по составу исходных продуктов, сколько по типам и названиям самих блюд. Изучать ее оказалось достаточно интересно, а также полезно – поскольку даже в англоязычных меню южноиндийского ресторана запросто можно не найти никаких европейских названий – только местные, даром что на английском языке. Например, блюда из риса обычно встречаются следующих типов: tali (тали - простой рис с лепешками и многочисленными специями в отдельных баночках), pulao (плов с разнообразными добавками), biryani (рис тушеный с овощами) и eatli (итли - рисовая булочка без специй, почему-то довольно гадостного вкуса); иногда также присутствует понятие plain rice (простой рис), но это далеко не самый лучший выбор. Мы обычно по возможности выбирали «kashmiri pulao» – кашмирский плов, с морковью, фруктами и орехами, наиболее сладкий и наименее острый из всех. Надо заметить, что в разных местах это блюдо все равно выглядело существенно по-разному.

Хлебные блюда обычно имеют вид лепешек или блинов. В частности, встречаются: chapati (чапати - простая пресная тонкая лепешка, обычно применяется как гарнир к другим блюдам или соусам), parotta (парота - пышная слоистая лепешка, подается с соусами, иногда даже с овощной начинкой), puri (пури - сдобная лепешка, раздутая и полая внутри), dosa (доса - очень большой тонкий блин, складываемый треугольником или еще как-нибудь, подается с соусами, иногда с картофельно-овощной начинкой – это masala dosa), rost (рост - примерно та же доса, сложенная высоким конусом), самоса (сухая острая лепешечка, подается как приправа к тали).

Тали – рис с набором закусок и специй. На рисе лежат лепешки – чапати и самоса, за ним в плосках, слева направо: самбар (2 плоски), овощной салат, чатни; еще дальше: капуста, картошка с самосой, лайм, ачар.

Соусы подаются по умолчанию к большинству блюд в маленьких стальных плосках. Обычно их три: chatni (чатни - белый, на основе кокосовых опилок, умеренно острый или пресный), sambar (самбар - как густой овощной суп, желтоватый, очень острый), achar (ачар - красный, очень кислый и острый, на основе перца и лимонного сока). В общем, для нашего вкуса наиболее предпочтителен первый – чатни.

Картошка существует, но почему-то не образует отдельных блюд, а работает наполнителем овощных смесей (например, в начинке masala dosa). Из яиц могут приготовить омлет, но обычно сделать это не предлагают, а норовят замесить яйца с тестом в довольно тошнотную лепешку upattam. Это не их профиль. Тем более редко встречаются куриные и мясные блюда. Проще о них забыть.

В работе всех точек питания существует довольно четкий распорядок дня: утром доступны только лепешки (и омлет), а днем и вечером наступает время больших рисовых блюд. Зато заготовки к большинству блюд делаются заранее, и обычно заказанную еду не приходится ждать долго (как в Таиланде, где почти любое блюдо готовят для вас с самого начала).

Наиболее выигрышной деталью регионального меню снова следует признать фрукты, вкусные, дешевые и повсеместно доступные. Причем чем дальше на юг и чем глуше провинция, тем лучше фрукты. Так, встречается до 7-8 сортов одних бананов, ценой 1-5 рупии за штуку (или 10-20 рупий килограмм). Самые вкусные бананы – толстые и красные снаружи, характерны для штата Tamil Nadu. А наименее удачные сорта (длинные, с длинными носами) продают втридорога на крупных жд-станциях вроде Мангалора. Обычно обед в полевых условиях нам обеспечивали именно бананы, с примесью мандаринов и иногда ананаса. Ананасы тоже замечательные, а мандарины – примерно как у нас. Есть еще яблоки (не очень вкусные), манго, папайи (не люблю) и ряд всяких более экзотичных вариантов.

Пить в простых местах обычно предлагают чай, сваренный из смеси воды, молока, сахара и заварки. Иногда есть также «masala chai» – с добавками разных ароматных специй. Часто перед едой бесплатно дают теплую кипяченую воду в стальных стаканах (правда, нравы простые – раз я видел, как ее разводят водой из-под крана, чтоб похолоднее было!). Так что кто мнительный – не пейте, всегда можно купить воду в пластиковой бутылке (10-15 рупий за литр). В ресторанах покрупнее обычно делают кофе, соки из разных фруктов, lassi (смесь простокваши с водой, сахаром или фруктовой мякотью – тоже хорошо в жару) и raita (кусочки фруктов в мисочке с простоквашей). Сама эта простокваша называется kurd, иногда ее можно заказать отдельно.

ЛАНДШАФТЫ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Goa. Гоа – маленький штат Южной Индии, истари и до 1961 года остававшийся колонией Португалии (почти вся остальная Индия была колонией Британии и получила независимость в 1945-м). Теперь побережье Гоа – наиболее развитый курортный район страны, с несколькими десятками более или менее благоустроенных пляжей и массой сопутствующей инфраструктуры. Мы изучили несколько пляжей на юге штата, в районе Canacona (Palolem, Patnem, Agonda). Каждый пляж – это 1-2 километра пологий мелкопесчаной литорали (обычно в слабовогнутой бухте), вдоль которой вытянут курортный поселок – ряд ресторанчиков и хижин для отдыхающих, все под кокосовыми пальмами.

Дома местных жителей обычно расположены еще несколько глубже в сушу, вдоль прибрежной дороги; туда же выходит большинство лавочек. Отдыхающие – преимущественно европейская молодежь богемного вида (волосатые, бородатые и ходят в черти чем). Так исторически сложилось – в Гоа любили жить хиппи, и пляжная инфраструктура сложилась соответствующая – низкого уровня, но дешевая. На некоторых пляжах построены отели более высокого класса; но в них почти никто не живет. Еще на те же пляжи приезжает (главным образом на выходные) местный средний класс – важные упитанные индусы, которые даже пытаются купаться в море (в шортах и платках). Плавать они не умеют, купальников не носят и вообще предпочитают играть на пляже в мячик.

Гоа, пляж Palolem Beach

Устья впадающих в море ручьев и рек обычно образуют обширные мелководные заливы, глубоко вдающиеся в сушу и отчасти обсыхающие в отлив. Опреснение в них невелико в силу малой полноводности притоков, по берегам иногда вырастают мангровые заросли. Ближе к южной оконечности Индостана (под Кочином и Алеппи) эти внутренние околморские акватории образуют огромную систему озер, проливов и островов; мы туда попасть не успели.

Гоа, эстуарный залив под Палолемом.

Гоа, саванноподобный ландшафт внутренних территорий.

Уже в километре от моря Гоа – вполне типичная индийская территория, безо всякой курортной мишуры. Каменистые холмы поросли где подсыхающей травой, где

разреженным колючим кустарником, где лесом с опадающими осенью (от засухи) «картонными» листьями. В долинах меж холмов раскинулись плантации разных фруктов, убранные клочки полей (кажется, от кукурузы) и пасутся отдельные сопровождаемые цаплями буйволы. Народ живет в рыхлых деревушках под кокосовыми пальмами и крестьянствует. На вялых иссыхающих ручьях, где только можно, построены пруды – сэкономить муссонную воду. И такая мозаика уходит до горизонта, где встают более высокие горы.

Gokarna. Гокарна – небольшой городок на севере штата Карнатака, в полусотне километров от границы с Гоа, расположенный на небольшом вулканическом полуострове. Сам городок известен одной индуистской святыней, а пляжи возле него с недавних пор стали развиваться как курорты для белых. Здесь всего два больших пляжа (Kudle Beach и Om Beach), по километру длиной, и два маленьких, без дорог и электричества – Halfmoon Beach и Paradise Beach. Хижин и ресторанов меньше, чем в Гоа, а белого народу – даже больше. Понимаете, во всех современных описаниях значится, что Гокарна – очень тихое, безлюдное и дешевое место! Вот народ и едет. А купание такое же точно – мутноватая вода +28, мелкий песок и мощный накат. На холмах над пляжами – действительно лавоподобные породы, жестколистные колючие кустарники и странные небольшие деревца с полулунными листьями.

Гокарна, пляж Paradise Beach. Выходные – на лодках наехало много местных.

Вообще же песчаных пляжей полно вдоль всего западного побережья Индии. Только они не раскручены для белых, не имеют пляжной инфраструктуры, и туристов на них нет; только местные рыбаки. Иногда (как у форта Бекал под Мангалором, куда мы как-то заехали) кто-то организует пляжно-курортный центр, но цену заломит высокую, а рекламу нужную не проведет. Ну и нету там никого. Кто же будет платить три тысячи рупий в день вместо двухсот в Гоа...

Jogg Falls. Это небольшой поселок в Северной Карнатаке, построенный над самым высоким в Индии водопадом (153 метра, если верить описаниям). Течет себе тихая речка Sharavati меж лесистых холмов нагорья, и вдруг проваливается в здоровенный каньон с

крупной осыпью на дне. Вода спадает с огромных скал несколькими белыми струями. Весьма причудливое зрелище; местных привозят сюда на 1-2-дневные экскурсии целыми автобусами, особенно школьников. Вниз по каменисто-кустарниковому склону проделана тропа-лестенка (сейчас как раз шла ее реконструкция до полноценной бетонной лестницы). Народ в массе ходит на дно, фотографирует водопад снизу и плещется в озерке. Мы отошли по каньону еще на 500 метров вниз и купались в другом озерке. Дно каньона, правда, все в крупных камнях, так что далеко не уйдешь.

Водопады Jogg Falls.

Наверху местность гораздо более спокойная, высоты 500-700 метров, в холмах растет вполне полноценный тропический лес с изрядным количеством лиан, мелких колючих пальм и прочего подлеска; так что ходить лучше по тропам. Текут вполне приличные ручьи с родничками (и приличным бентосом), вдоль них рассеяны отдельные фермы с небольшими полями и плантациями пальм. К каждому домику идет отдельная дорожка и электричество – цивилизация! Здесь много птиц (вплоть до ибисов на полях), а крупных диких зверей, кажется, мало.

Agumbe. Селение на середине трассы Шимога-Мангалор, рядом с перевалом через Западные Гаты, на высоте около 800 м. Собственно, хребет подобен крымским яйлам – к западу обрывается крутым лесистым склоном (шоссе идет по нему длинным напряженным серпантинном), а к востоку плавно переходит в слабо всхолмленное нагорье. Местность вокруг села – в основном полноценный тропический вечнозеленый лес (труднопроходимый, с густым подлеском) и очаги разных полей с деревушками. Мы здесь отошли от поселка на север по дороге на Barkana Falls и встали палаткой на красивой и чистой речке Agumbe-hole на километр ниже водопада. Водопад Barkana – довольно высокая (около 20м) скала, но маловодная речка в основном стекает по щели, так что особого зрелища не получается. Местные любят приезжать сюда на пикник, так что место несколько замусорено.

Речка Agumbe-hole в джунглях.

Под спуском с хребта находится долина реки Setinadi и стоит поселок Someshwar. Тут мы тоже отошли от шоссе пару километров по первой попавшейся тропе и стояли на речке Modi-hole. Тропы в лесу ведут к отдельным домикам-фермам; так что далеко через лес уйти трудно. Налегке можно потихоньку ходить через лес с тропы на тропу или вдоль русел подсыхающих ручьев.

И в Агумбе, и в Сомешваре, и местами в Джогфаллс вдоль ручьев и речек (где подстилка посырее) масса наземных пиявок. Они прекрасно ориентируются на дичь: стоит остановиться и присмотреться – видишь, как червяки широкими шагами идут к тебе со всех сторон, и самые шустрые уже поднимаются по ботинкам. Лучше поэтому останавливаться либо на сухих местах, либо у речек на больших камнях, и почаще осматривать ноги. Когда берешь пробы в ручье, за этим уследить трудно, так что ноги нам подырявили изрядно. Хотя северный гнус все равно хуже.

Ферма под пос.Someshwar. Рисовые чеки.

Другой беспокоящий фактор – муравьи. Их много во всей подстилке, они самых разных размеров, заползают во все оставленные на земле вещи и особенно рьяно атакуют любую еду. Это тоже стимулирует к осмотрительности.

А в целом район Агумбе показался мне наиболее уютным из всех; возможно потому, что жили мы здесь в лесу, а не в городе.

Nilgiris. Нильгирис – один из наиболее высокогорных районов в Западных Гатах, с нагорьем на высотах 2000-2200 м и вершинами до 2600 м, расположенный между городами Коимбатур, Майсур и Каликут. Западные Гаты – вообще не совсем хребет, в наиболее высокой южной части они распадаются на почти столоподобные нагорья с равниной в промежутках. Здесь относительно прохладный (днем 15-25, ночью 10-15°) и влажный, как бы субтропический климат, леса сложены тиком и мимозой, но еще хорошо растет чай. Это еще англичане придумали – здесь чай выращивать; теперь почти весь лес на склонах (кроме самых крутых) сведен и замещен плантациями чая; и народу довольно много.

Ботанический сад в городе Ути.

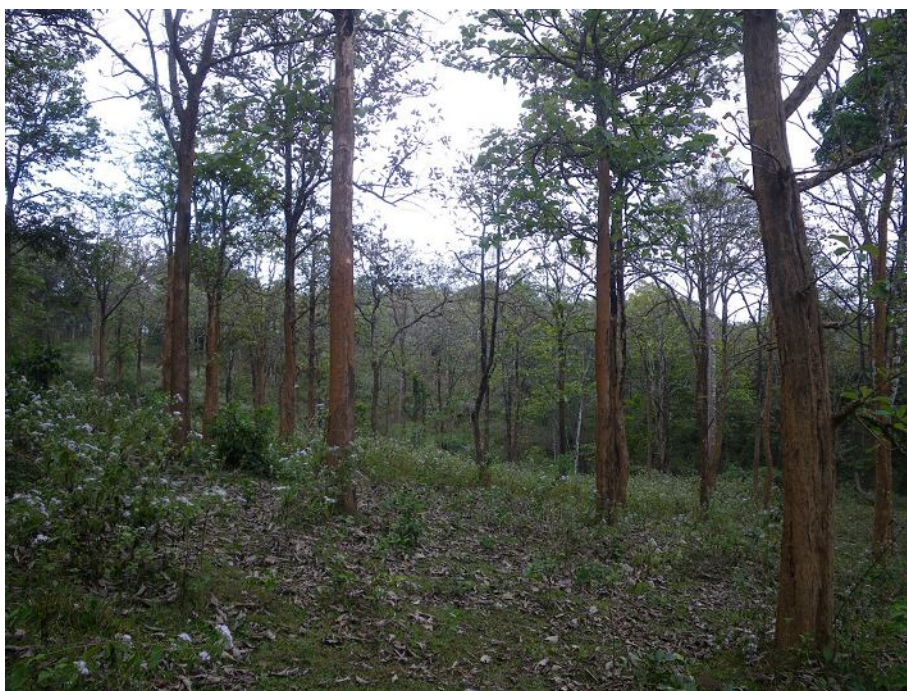
Основные города района (Ути, Котагири и Кунур) считаются горными курортами. Главным образом сюда приезжают индусы из больших городов равнин – отдохнуть от жары, посмотреть на горы; иностранцев мало. Ландшафты и в самом деле очень красивы – свежая зеленая травка (а не иссохшая, как на равнине), аккуратные жующие ее коровы, курчавые ряды чайных кустов под редкими деревьями, рощи мимоз в обрамлении длиннохвойных сосен, зарастающие гиацинтом зеленоватые пруды... Цветут древовидные рододендроны, как весной в предгорьях Гималаев. Как пишет путеводитель – смесь пейзажей Южной Англии и Австралии. В городе Ути есть еще колониальный ботанический сад – с зелеными английскими газонами, эвкалиптами, беседками и всякими цветами. Индийские экскурсанты особенно любят фотографироваться, попирая старые английские пушки. Интересно, что они при этом чувствуют...

Вокруг Ути есть, по идее, сеть многодневных трекинговых маршрутов по горам; но все они проходят через горные заповедники и требуют не только специальных разрешений, но и обязательного местного сопровождения (за деньги, разумеется). Мы плюнули и не стали решать эту проблему – все равно времени было немного.

Чайные плантации под г.Кунур.

Под нагорьем, на высотах 800-1200 м, расположены уже тропические (то есть жаркие) лесные массивы с сохранившимися популяциями всяких крупных зверей (тигров, слонов, быков), заключенные в заповедники Mudumalai (под Гудалуром) и Wayanad (под Sultan Battery). Здесь правда странный лес, на грани саванны – все истоптано большими следами, подлеска почти нет, и на каждом шагу какой-нибудь помет. А в подстилке живут маленькие кусачие клещи; вечером после лесной экскурсии можно собрать их с себя несколько десятков. Они легко соскабливаются, но наследством от них стала зудящая сыпь, дающая себя знать потом еще несколько недель. Не зря в Mudumalai проводят только автобусные экскурсии-сафари!

Лес Wayanad под г. Sultan Battery. Здесь много гауров и слонов.

ЖИВАЯ ПРИРОДА

Наземные позвоночные.

Вопреки своей перенаселенности людьми, Индия довольно богата крупными дикими животными. По крайней мере, несколько видов оленей и обезьян распространены практически во всех сохранившихся лесах – начиная от парка Santhya Ghandi в Бомбее, и кончая крупными заповедниками под Гудалуром. Более экзотические животные (дикие быки, слоны и тигры) сохранились мозаично, и вокруг их популяций везде организованы охраняемые зоны. Однако, все тут несложно. Например, оживленный городок Sultan Battery потребовал 2 километра, чтобы выйти из него по северной дороге, после чего сразу сменился заповедником Wayanad (лес отделен от шоссе глубоким рвом, но местные жители местами кладут через него доски), и уже в километре от города лес был весь истоптан следами слонов и гауров, а еще через километр мы встретили и тех, и других. Правда, в других местах таких эффектов быстро достичь не удалось – только олени.

Гокарна, рифовая цапля на прибрежных скалах.

Птиц очень много; причем особенно они бросаются в глаза не в густых лесах (где как раз мало что видно), а в полуоткрытых ландшафтах и особенно у водоемов. Наиболее зрелищны цапли (белые, пегие и бурые), черноголовый ибис, кулики, зимородки, щурки, попугаи (*Psittacula*), дронго и бюльбюли. Поселкам и пляжам колорит придают местные мелкие вороны (*Corvus splendens*, мы называли их кокосовыми за обычаем тусоваться в кокосовых пальмах) и коршуны (обычный черный *Milvus migrans* и индийский рыжий *Haliastur indus*). Впрочем, атласа во время путешествия под рукой не было, поэтому большая часть увиденных птиц осталась неопределенной. Атлас птиц Индии, кстати, продавался за 800 рупий в Бомбее, в книжном магазине напротив вокзала Victoria Terminus (через площадь с главным входом на вокзал).

Трижды в лесу встречены некрупные змеи (сразу уползавшие), нередко – мелкие ящерицы. Никаких феерических встреч с рептилиями не случилось (хотя район Agumbe, например, известен как один из рефугиумов королевской кобры). Почти во всех лесах встречаются лягушки и квакши, а в водоемах – их головастики.

Морские мелководья.

Высота прилива здесь около метра, что дает на пологих пляжах примерно стометровую литораль. Обширные мелкопесчаные пляжи в Гоа и Гокарне – не только прекрасный курорт, но (поскольку отдыхающих умеренно много) довольно интересная литоральная экосистема. Основным видимым ее элементом являются крабы. Это быстро бегающие, замаскированные под песок крабы-привидения *Acipoda*, плавающе-роющие крупные плоские крабы *Ashtoret lunaris*, сидящие у своих норок и катающие шарики из песка Ночью ближе к поверхности песка вылезают и настоящие роющие существа – монетчатые крабы *Philyra scabriscula* и крабокроты *Nippra*. Каждая отливающая прибойная волна уносит песок и вымывает на поверхность десятки этих мелких созданий, а они быстро-быстро закапываются обратно. И не зря – даже ночью их промышляют кулики. Вместе с ними вымываются небольшие двустворки. Реже (в лагунах между камней, где ослаблен прибой и не купаются люди) встречаются большие черные голотурии.

Скальный краб *Grapsus* на устричной поверхности.

Каменистую литораль на мысах населяют другие создания. Здесь бродят крупные, хотя и пугливые скальные крабы *Grapsus*; при приближении человека они разбегаются по щелям. Верхнюю литораль в массе заселяют мелкие усонogie рачки, а нижнюю – крупные, как наши *Balanus*, и небольшие устрицы. Довольно много улиток-соскребателей – литторины, лунки, блюдечки и еще несколько родов. Коралловые полипы (губчатой структуры) встречаются чуть ниже литоральной зоны и тоже обрастают скалы. А есть ли они глубже – непонятно; вода-то довольно мутная.

Пресные воды.

В целом, почти все изученные нами районы были холмистыми – то есть с более или менее каменистыми водотоками, небольшим числом стоячих водоемов и почти без болот. Основные различия касались абсолютной высоты, связанного с ней температурного режима и режима увлажнения, а также антропогенной нагрузки.

В относительно равнинных районах (Гоа, Гокарна) местность засушлива (кроме как в муссон), реки и пруды равно тепловодны (27-30 градусов) и уже к зиме, через два месяца после окончания дождей, имеют тенденцию к пересыханию-протуханию, что не может не отразиться на биоте. Поэтому бентос довольно беден, и везде преобладают

лимнофильные группы – выносливые к заморам, застоям и перегревам. Это жуки (плавунцы, нотериды), клопы (гладыши, гребляки *Micronecta*, водомерки), стрекозы (*Libellulidae*, *Coenagrionidae*), креветки (*Macrobrachium*, *Caridina*), крабы и улитки (в основном *Melanoides* и *Thiara*). Население прудов и речек выглядит довольно сходно – очень похоже, что речкам вскоре распасться на серии луж совсем без течения. Сообщества перекаатов бедны видами; их комплекуют *Hydropsychidae*, *Baetis*, *Ecdyonurus*, *Caenis*, *Leptophlebiidae*, *Psephenidae*, опять же крабы и креветки *Caridina*.

Nilgiris, река Мойар в заповеднике Mudumalai.

В низкогорьях и вдоль склонов хребтов (Джог, Агумбе, Сомешвар, Гудалур, Меттупалаям) заметно влажнее, больше леса, а потоки полноводнее и прохладнее (20-24°). Здесь наилучшим для региона образом развиты тропические реофильные сообщества. Можно выделить несколько основных вариантов их.

1. Камни на быстром (0.5-1 м/с) течении. Типичны *Epeorus*, *Acentrella*, *Simuliidae*, *Hydropsychidae*, встречается *Zygonyx*. По набору родов и семейств это сообщество почти не имеет тропических черт, принимая универсальный химаробионтный облик (как во всех быстрых горных реках, в том числе холодноводных).

2. Камни на умеренном (0.2-0.5 м/с) течении. Типичны крабы *Potamidae*, креветки *Caridina*, стрекозы *Eurphaeidae*, поденки *Baetis*, *Ecdyonurus*, *Choroterpes*, *Caenis*), веснянки *Perlidae*, клопы *Naucoridae*, жуки *Psephenidae*, улитки *Thiara*, *Brotia*, иногда *Neritina*. Это наиболее разнообразное и распространенное сообщество большинства водотоков, проявляющее отчетливый параллелизм с типичными литореофильными сообществами других регионов. В частности, очень близкие по набору родов комплексы характерны для водотоков горного Индокитая. Плотность бентоса часто невелика, а сам он скрытен в силу большого количества мелких бентосоядных рыбок – барбусов и разных гольцов-сомиков, а также и головастиков. В одной из более крупных рек (р. *Bhavani* под г. *Mettupalayam*) на камнях развита интересное сообщество с доминированием *Stenopsyche* (в субдоминантах – *Hydropsychidae*, *Ecdyonurus*, *Baetis*, *Chironomidae*).

3. Песчано-илистые грунты на замедленном течении. Характерны стрекозы *Gomphidae*, поденки *Ephemera*, *Caenis*, гребляки *Micronecta*, водные скорпионы *Laccotrepes*, улитки *Bithyniidae*, *Viviparidae*, двустворки *Corbicula* (реже *Unionidae* и

Euglesidae), хирономиды. В общем тоже почти типичное пелофильное сообщество. Только в некоторых реках с большой долей глины в наносных мягкие грунты оказываются почти безжизненными.

4. Скопления листового опада и детрита на замедленном течении. Здесь также доминируют крабы и креветки, довольно много стрекоз Gomphidae и Macromyia, поденок Caenis, Leptophlebiidae, здесь же встречены реликтовые поденки Prosopistoma и Teloganella. Зато практически нет типичных для Палеарктики ручейников в домиках (типа Limnephilidae) и мелких немуроидных веснянок (лишь иногда встречаются Perlidae).

5. Заросли макрофитов. Обычно развиты слабо и представлены отдельными куртинами на умеренном течении, не гасящими напор воды. Обычно преобладают поденки Baetis.

Барбус из речки Modi-hole, близ Agumbe.

Реофильная стрекоза сем. Euphaeidae, р. Agumbe-hole.

Лимнофильные сообщества (в разного рода копанных и плотинных прудах, ямах и лужах) близки к таковым равнин. Их слагают многочисленные стрекозы (Libellulidae, Coenagrionidae, Coenagrionidae), поденки Cloeon, клопы (Anisops, Enithares, Micronecta, Pleidae, Gerridae, Veliidae), жуки (Laccophilus и другие плавунцы, Noteridae, Hydrophilidae), креветки Macrobrachium, улитки Lymnaea, Anisus, Melanoides.

В относительно высоких (2000-2500 м) горах (район Ути) климат холодный и довольно влажный, что предполагает наиболее мощные и чистые речки с полноценной ритралью субтропического типа. На практике этого не происходит в силу почти тотальной возделанности местности: склоны гор (довольно пологие) преобразованы в чайные

плантации, а на ручьях повсеместно построены плотины для экономии муссонной воды. Поэтому типичного комплекса холодноводного ритрона найти не удалось; встречались только маленькие холодноводные (12°) ручьи с не особенно богатой, хотя и интересной донной фауной (*Baetis*, *Ecdyonurus*, *Teloganodes*, *Nemouridae*, *Perlidae*, *Philopotamidae*, *Hydropsychidae*). Более крупные потоки (реки Кунур, Пайкара) оказались сильно преобразованными, а фауна их бедна (преобладают наименее специфические таксоны: *Hydropsychidae*, *Baetis*, *Simuliidae*, *Chironomidae*).

Лесная подстилка и наземные моллюски.

Как в большинства тропических регионов, лесная подстилка почти везде довольно сухая и выполнена жестколистными фрагментами. Подстилающие породы в основном кристаллические, минерализация воды и почвы стремится к нулю. Соответственно, в подстилке много муравьев, иногда также термитов, тараканов и многоножек, а наземных улиток практически нет. Усердное копание, впрочем, может подарить несколько старых пустых ракушек. За месяц работы было найдено около 50 экземпляров примерно 15 видов.

Сколопендра на дороге под с. Agumbe.

Зато очень показательны, хотя и не массовы, местные многоножки. Однажды мы застали попавшую под машину сколопендру, красно-черную, размером с хороший фломастер, пострашнее иной змеи. Кивсяки сходных размеров тоже не редкость. Наконец, в лесу под Меттупалаямом в подстилке встретила многоножка-броненосец (*Glomeridae*), очень похожая на гигантскую мокрицу (18 мм шириной и 35 мм длиной). Она приехала с нами в Москву, несколько дней прожила в террариуме, но затем умерла по неизвестным причинам.